

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/20376
8 January 1989
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 7 ЯНВАРЯ
1989 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По поручению моего правительства имею честь препроводить Вам прилагаемые отрывки из речи, произнесенной президентом Иракской Республики г-ном Саддамом Хуссейном 6 января 1989 года по случаю шестьдесят восьмой годовщины создания иракской армии. В них излагается позиция Ирака в вопросе об иранских проволочках в том, что касается выполнения резолюции 598 (1987) Совета Безопасности.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Али Махмуд СУМЕЙДА
Посол
Заместитель Постоянного представителя

ПРИЛОЖЕНИЕ

После объявления о прекращении огня прошло более пяти месяцев. Под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 25 августа прошлого года были начаты прямые переговоры, однако какого-либо существенного прогресса в достижении всеобщего и прочного мира не достигнуто.

На протяжении восьми лет иранский режим отказывался прекратить войну, огульно отменял все резолюции Совета Безопасности и отказывался подчиниться нормам международного права и обсуждать этот вопрос с Организацией. Затем, внезапно, он признал резолюцию 598 (1987) и согласился на прекращение огня. Для нас и для всего мира причины этой перемены были ясны. Силы иранского угнетателя и его военный аппарат в период между апрелем и июлем 1988 года потерпели сокрушительное поражение в крупных сражениях за освобождение городов Фао, Халабджа, Зубейдат, а также в других сражениях, которые происходили на севере нашей любимой родины. Перед лицом этих следующих друг за другом поражений и угрозы разгрома ему не оставалось ничего другого, как возложить все свои надежды на резолюцию 598 (1987), и не потому, что он разделял положения данной резолюции и основополагающие принципы, которые лежат в ее основе, и собирался действовать в соответствии с данной резолюцией в целях достижения всеобъемлющего и прочного мира, а потому, что он видел в ней спасательный круг. Мы восприняли признание Ираном резолюции 598 (1987) реалистично и ответственно, поскольку мы преследовали и преследуем цель достижения мира и в связи с тем, что с самого начала хотели избежать вооруженного столкновения, кровопролития и жертв.

Однако, согласившись на прекращение огня, иранский режим уклонился от четкой и ясной формулировки своей позиции в вопросе о всеобщем и прочном мире. Наоборот, верный своим традициям, он начал переговоры, не отказываясь от лавирования и маневрирования, не соглашаясь на признание какой-либо ясной нормы, продолжая двусмысленное поведение в том, что касается выполнения резолюции 598 (1987), и продолжая осуществлять избирательные демарши, заключающиеся в признании того, что служит его интересам, и отказе признать несущие обязательный характер положения резолюции и заключенного 8 августа 1988 года под эгидой Генерального секретаря соглашения о прекращении огня и прямых переговорах.

Страны региона, международное сообщество и мы сами должны прежде всего очень серьезно подойти к заявлениям и официальным сообщениям ответственных лиц Ирана, которые, то имплицитно, то открыто, высказывают угрозу возобновить агрессию и войну и решить военным путем проблемы, которые Иран предположительно должен урегулировать в рамках политических переговоров, а также неоднократные призывы к мобилизации и отправке сил на фронт.

В самый разгар войны мы неоднократно предупреждали ответственных лиц Ирана и говорили им, что другого пути, кроме пути мира, политического диалога и взаимопонимания между обеими странами не существует и что их упорное стремление продолжать войну ни к чему не приведет. Сегодня мы должны, руководствуясь чувством ответственности и своим стремлением добиться мирного урегулирования и обеспечить будущее региона, вновь повторить свои советы и наши предупреждения иранским руководителям и заявить им, что в случае, если они намерены возобновить агрессию и войну или если они к ним готовятся, то Ирак сохраняет бдительность и он полон решимости защищаться; перед ними возникнет непреодолимая стена. Любую новую попытку с их стороны ждет та же участь, которая постигла и предыдущие попытки. Поэтому они должны избежать той безвыходной ситуации, в которой они оказались восемь лет тому назад.

Мы предупреждаем их относительно тех пагубных последствий, к которым могла бы привести концентрация войск у наших границ, и советуем им прекратить высказывать угрозы о возобновлении военных действий для достижения целей политического или другого характера. Мы не согласны с тем, чтобы войска были сосредоточены у наших границ. К такого рода маневрам мы относимся серьезно. Мы видим в них реальную угрозу и вступление к возобновлению агрессивной войны, и поэтому вполне обосновано, что мы предусматриваем все возможности, принимаем меры, с тем чтобы мы могли осуществить наше право на законную оборону. Пусть иранские руководители отдадут себе отчет в том, что география Ирака не годится для такого рода игры и, следовательно, пусть они не заблуждаются. Кроме того, мы требуем от международного сообщества оценить всю серьезность такого рода ситуации.

Самая разумная политика – это политика, заключающаяся в серьезной и искренней деятельности в рамках политических переговоров, направленных на достижение всеобщего и прочного мира между Ираком и Ираном и в регионе. Ухищрения режима Ирана, направленные на то, чтобы обойти положения резолюции 598 (1987) и превратить содержащийся в ней план достижения всеобщего и прочного мира в инструмент для ведения политической войны и в предлог для возобновления агрессии, обречены на провал. Не следует ожидать, что Ирак, который проявлял твердость и решимость на протяжении многих лет иранской агрессии, согласится отказаться от своих принципов в рамках политических переговоров и позволит побежденному агрессору реализовать свои незаконные политические устремления. Мы будем бороться со всеми подозрительными попытками некоторых кругов, которые подбрасывают мысль о том, что иранскому режиму необходимо добиться политических побед, с тем чтобы компенсировать свое военное поражение. Этого поражения добивался сам иранский режим. Действительно, именно он начал агрессивную войну, поставил под угрозу безопасность и стабильность в регионе, осуществил агрессию в отношении стран этого региона и посягнул на их интересы, упорно добивался продолжения войны, отвергая все предложения о мире. Мог ли он рассчитывать на что-то другое?

Мы отнюдь не стремимся получить от переговоров выгоду политического или иного характера. Мы хотим лишь обеспечить признание законных, исторических и установленных прав в соответствии с нормами международного права и принципами законности и справедливости. Мы твердо привержены своей принципиальной позиции, которая заключается в достижении всеобщего и прочного мира, основанного на провозглашенных нами 2 августа 1986 года принципах, которые соответствуют духу и букве резолюции 598 (1987), представляющей собой с практической точки зрения план достижения всеобщего и прочного мира. Режим Ирана, который несет полную ответственность за развязывание агрессивной войны и продолжение этой войны на протяжении восьми лет, отвечает также и за проволочку с переговорами и сдерживание усилий, направленных на достижение всеобщего и прочного мира.

Братским арабским государствам, которые в течение агрессивной войны проявляли бдительность и предусмотрительность и которые неоднократно проявляли свою солидарность с Ираком, следует сохранять такое же отношение и во время прекращения огня. Пока мы не получим результатов всеобщего и прочного мира, основанного на четких и прочных принципах, мы не должны будем считать, что опасность полностью устранена и что намерения Ирана совершенно изменились.